

Глава четвертая Сто сорок первая: Нижняя часть колодца Черная ветряная крепость действительно была первоклассной сектой в Облачных Драконьих горах, а Черный ветряной зал был роскошно украшен золотом и великолепием до крайности.

Чен Фен вошел в дверь, но в его сердце постоянно презирается: "Действительно бандит, это украшение, хотя и очень щедрое, но вульгарное до крайности, просто необразованный богатый народ. Сравнительно говоря, хотя зал питательных сердец Би Ляо Фэн был простым, он был немного более высококлассным.

Однако вскоре у Чэнь Фэна уже не было сердца наблюдать за украшением, и его взгляд был крайне смутно направлен на группу людей, сидящих в верхней части зала "Черный ветер".

"Тогда хозяин пика Би Лодж сказал, что в крепости Черный Ветер было всего пять ступеней Младенца Юаня, так почему же их было целых восемь в этом Большом Зале? Среди них есть даже три мастера "Первого младенца". Чувствуя силу верхних немногих, Чен Фэн думал в своем разуме: "Кажется, что каждая секта имеет скрытую силу ах". Интересно, что опять случилось с Кланом Бессмертных Облаков?"

В это время Чен Фэн вместе с учениками-охранниками прибыл к восьми большим сундукам.

"Все вы, быстро отнесите эти восемь больших сундуков в сокровищницу, и не забудьте быть осторожными, если наткнетесь на них, и следите за головой своей семьи!" Жёсткий старик высоко поднял пальцы ног и повелел в Чэнь Фэне и дюжине или около того, учеников стадии Утончённого Ци.

В глазах Чэнь Фэна этот старик обладал силой позднего Золотого Дана, квалифицировался для пребывания в Городе с Черными Ветрами, и, очевидно, был также фигурой в Городе с Черными Ветряными Стенами.

Толпа застенчиво кивнула, двое несли большой ящик, и мягко и тихо вышли из главного зала.

После того, как ученики вышли, старик подмигнул страже, которая вела его раньше, и стража согласилась, вежливо поприветствовав старика, и пошла за ним.

Более дюжины учеников этапа "Утончение Ци" носили с собой восемь больших ящиков, когда они шли через город с черной ветровой стеной, и всякий раз, когда кто-нибудь из патрулирующих учеников видел их, они избегали их и убегали, как будто видели чумную стихию.

Чэнь Фэн носил коробку и ходил в середине линии, а компаньон, который носил коробку с ним был короткий молодой человек с одним тонким телом и только сила культивируемых qi пятого уровня.

"Брат, что мы будем здесь делать? Почему все выглядят такими грустными?" Чен Фэн спросил своего спутника низким голосом.

Небольшой юноша с изумлением посмотрел на Чэнь Фэн, а потом это удивление утонуло в безграничной печали: "Ты ведь должен быть здесь новеньким, правда?".

Чен Фэн кивнул, не отрицая этого. Он действительно был первым посетителем Города с черной ветровой стеной, поэтому его следует считать новичком.

"Видя, что у тебя только третий уровень культивирования ци, ты знаешь, что ты новичок". Миниатюрная молодёжь выпустила горький смех: "Но тебе не повезло, что ты столкнулся с такой вещью, как только приехал!".

Казалось бы, интерес к Чен Фену в целом, короткий юношеский взгляд время от времени проникал в лицо Чена Фена, и в его глазах возникали странные эмоции.

"Просто двигает кое-какие вещи, выглядит так, будто вы, ребята, напуганы." Чен Фен притворился, что ничего не понимает, и сделал жест, чтобы коснуться его головы.

Короткая молодёжь горько смеялась, но ничего не знала: "Да, кое-что действительно двигалось, но было перенесено в сокровищницу". Местоположение сокровищницы известно каждому, но то, что находится внутри сокровищницы, не то, что мы, ученики, можем знать. Если мы переместим эти штуки, Чёрная Стена Ветров определённо убьёт нас!"

"Вот и все, неудивительно, что сердце каждого как мертвое." Чэнь Фэн кивнул головой и был ясен в своем сознании: "Крепость Черный Ветер хочет заставить замолчать свой рот, как могли сбежать эти люди со сцены Утончённого Ци"?

Чэнь Фэн бесцеремонно сканировал недалеко от него, только для того, чтобы увидеть, что предыдущий ученик гвардии был далеко позади них, догадываясь, что именно он будет выполнять работы по истреблению в дальнейшем.

"Ах, я не хочу уходить, я не хочу умирать!" Вдруг, ученик на девятом уровне выращивания ци, казалось, бежать обратно в бешенстве, и как только он встал на колени перед учеником охранника: "Мастер дядя, просто дайте мне два дня, и я буду ждать, чтобы прорваться на этап Конденсации Юань, я прошу вас, чтобы изменить кого-то, изменить кого-то!"

Ученик стражи холодно посмотрел на ученика, который коровал перед собой, как мор, и с тощей улыбкой сказал: "Хорошо, обещаю тебе, просто измени кого-нибудь другого!".

"Правда?" Ученик, выращивающий ци девятого слоя, был чрезвычайно счастлив, и прежде чем он смог выразить свою благодарность, на его глазах появилась чернота, и вся его голова была разбита охраняющим учеником.

"Я дам тебе новую, когда ты умрешь!" Тон сторожевого ученика был ледяным, когда он поднял голову и посмотрел на кучу патрулирующих неподалеку учеников и случайно кивнул на кого-то: "Ты, это ты, иди сюда".

Тот, кто был замечен, как будто он был одержим, отчаянно пытаясь бежать, но он был быстро покорен своим спутником и нажал на сторону сторожа ученика.

"Это личная кулинарная секта ах, если вы не поможете покорить этого человека, может быть, остальные будут следующими избранными." Короткая молодость вздохнула легко и вздохнула: "Когда-то я тоже испытала нечто подобное, это тоже карма".

Человека насильно затащили в движущуюся партию, и прихожане снова отправились в путь. На этот раз никто не осмеливался больше бежать, один за другим, так что, честно говоря, для них теперь каждая лишняя минута была благословением.

Наконец, они пришли в рот, полный древних колодцев.

Вход в древний колодец довольно большой, и его более чем достаточно для двух-трех человек, чтобы войти в него бок о бок, а за пределами колодца еще осталась белая кость, обнаженная на грязи, так что вы можете себе представить, какой бойней она должна была быть.

Толпа остановилась у колодца и посмотрела на темный устьевой колодец, и в их сердцах поднялся озноб: как только они вошли в колодец, их жизнь подошла к концу.

"Чего ты ждешь, унеси их всех!" Ученик охранника пришел с суровым лицом, убийственной аурой в глазах, и мощное давление эпохи Цукидзи угнетало толпу.

"Братья, пригнитесь!" Человек скрипел зубами и внезапно лопнул. Это конец его жизни, остаток его жизни. Громким криком он и его спутник, несущий ящик, прыгнули и исчезли во тьме устья скважины.

Остальные увидели его и вошли с отчаянными лицами. Мгновение спустя, за пределами устья скважины, только ученик-охранник остался один на расстоянии с холодной улыбкой на лице, глядя на устье скважины, не зная, о чем он думал.

.....

Под колодцем было очень темно, но люди были все силы стадии рафинирования и могли более или менее смутно видеть некоторые из окружающих ситуаций. Тем не менее, кто-то вытащил огненную складку и зажег факелы и другие предметы, которые они носили с собой.

Слабый свет огня, как бы давая каждому своеобразное духовное утешение, делает их необъяснимо непринужденными.

На дне колодца находится огромная пещера, темная и темная, без понятия, куда она ведет. Под огненным светом окружающая сцена была хорошо видна всем.

Бесчисленные Камни Духа были сложены в несколько больших свай, и аура, исходящая от Камней Духа, завораживала всех.

"Джентльмены, мы все несчастные люди, и нам повезло, что мы упали здесь в эту минуту. Я думал об этом, пока мы не выйдем на улицу, этот человек снаружи наверняка не посмеет войти и убить нас, иначе, увидев сцену в пещере, он замолчит!". Человек вдруг поднял голос и сказал, что это тот, кто вошел в нижнюю часть колодца первым.

"Теперь сможешь прожить еще один момент!" Толпы поняли его разум, и поскольку они знали, что они должны умереть, пусть они отложат свою смерть на некоторое время.

Но как раз тогда, снаружи колодца звучала приглушенная флейта, жутко вглубь пещеры.

"Хо-"

В то же время, из глубин проникал неистовый рев....